

«Одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых»
 «Una oblatione consummavit in aeternum sanctificatos»

30 марта 1455
 Вербное воскресенье
 Бриксен

1. «Одним приношением совершил вовеки освященных»¹ (из 10 главы к Евреям).

Вопрос о *приношении*: каким образом *одно осватило вовеки освященных*? – Ответ: Павел в девятой главе к Евреям утверждает: «[по закону] всё почти очищается (mundari) – или освящается – кровью», и этим дано было изображение того, что *без крови не бывает очищению (purificatio)*². Но одно очищение для видимого и телесного, т.е. животного, а другое – для совестей (т.е. для разумных [существ]: совесть, ведь, встречается только у разумных существ). В Ветхом Завете видим очищение человека кровью от нечистоты плотской³; и если тот, кому закон запрещал вход в скинию, принимал очищение, чтобы войти в видимую скинию, то точно также на основании этих знаков верили, что кровью должно совершаться и очищение от грехов, заграждающих вход человеку в истину той скинии, *праобраз* которой Моисей видел «на горе»⁴, т.е. «на высоте созерцания»⁵, где он в духе видел её так, как показал ему Бог, а Бог показывает только истину. Поэтому для входа в эту праобразующую истину требуется, чтобы разумный дух (а только ему возможно войти туда) был предельно чистым, гораздо тщательнее омытым крещением, чем должны были [омывать] кровью или *очистительной водой*⁶ тело для достойного входа в *скинию рукотворную*⁷.

Нужно, однако, иметь в виду, что кропление кровью служило также и знаком завета и примирения между Богом и Его народом (Исх. 24) и называлось «*кровью завета*»⁸. Отметь ещё из 17 главы Левита: приношение крови было учреждено потому, что «*душа тела - в крови*», и Бог дал её, чтобы «*над жертвенником была умилованием за души*», и поэтому кровь запрещена в пищу (о чём там же)⁹. Кровью животного, в которой «*была душа плоти*», человек выкупает свою порабощённую грехом душу.

2. Как говорится в той же главе Левита, в 22 главе Исхода и ещё в песни [Моисеевой] «*Вонми, небо*»¹⁰, демоны тоже ввели жертвоприношения для поклоняющихся им. Считалось, что воздушные демоны питаются дымом от сожжённых животных, причём ввиду разнообразия демонов и жертвоприношения им совершали тоже различные, веря, что так можно угодить духам и получить от них что-то из временных [благ]. Поэтому Моисей и постановил (как читаем там же), чтобы чтущие единого Бога сыны Израилевы *впредь не*

¹ Евр. 10, 14 (Вулг.); ср. цсл.: «совершил есть вовеки освящаемых»; синод.: «навсегда сделал совершенными освящаемых»; из чтения предыдущего воскресенья: Евр. 9, 11-15

² Евр. 9, 22

³ Лев. 14, 6 слл.

⁴ Исх. 25, 40; Евр. 8, 5

⁵ см. прим. к CLXVIII, 4: «созерцание», «speculatio» - традиционный перевод названия горы Сион, не Синая!

⁶ Чис. 19, 13 слл.

⁷ Евр. 9, 11

⁸ Исх. 24, 7-8

⁹ Лев. 17, 11-12

¹⁰ Лев. 17, 7 (лат. «daemonibus» - ср.: синод. «идолам» и цсл. «суетным»); Исх. 22, 20; Втор. 32, 1; 32, 17

приносили таких жертв в поле, но совершали поклонение единому Богу у входа в скинию завета, где только и подобало проливать кровь¹¹, и т.д.

Ещё отметить из 8 главы Исхода: это принесение животных в жертву Моисей пожелал тогда совершить для того, чтобы прекратить идолопоклонство поклонявшихся житейски полезным им животным египтян, показав им, что истинный Бог – Тот, Кому должно приносить в жертву богов египетских¹²; а затем, поняв, что демонское заклятие воздало Ему честь, постановил, чтобы заклятия совершались не в диком поле, а в одном месте возле *скинии свидетельства*¹³ единого Бога. Вот как превратил он почитание богов и жертвоприношения им в почитание единого Бога.

3. Теперь посмотрим на эти [установления], на то, как Моисей, *поставив под горою Синай жертвенник* Господу, разделил кровь двенадцати *тельцов, или жертв*, («по числу двенадцати колен Израилевых») на две части: одну принёс [кроплением] *на жертвенник*, а другую собрал *в чаши и, прочитав книгу закона* и выслушав ответ народа, что «*всё сделают*», *окропил народ кровью* из чаши и сказал: «*Вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих*»¹⁴. Так читаем в 24 главе Исхода.

Отсюда явствует, что [жертвенное] *пролитие крови* встречаем в двух случаях: либо ради очищения и умиловливания, либо ради свидетельства завета и подтверждения *всех слов*.

4. Однако Павел, ссылаясь на пророков, выводит в Послании к Евреям, что пролитие крови тельцов и прочих животных за грехи, когда народ верил, что такого рода кровью можно очистить от грехов совесть, не было угодно Богу¹⁵. А что [действительной] жертвой (*hostia*), которая приносит вместе с кровью во очищение душ душу, и ожиданием которой были тогда [те жертвоприношения], является *отдавшее* [Свою] *душу* Слово Божие, это Павел доказывает из слов «*се, иду*»¹⁶, что значит: «иду Я, т.е. истина того, что предварительно изображали [те очистительные] жертвы». Точно так же и в качестве той жертвы, что пролитием и кроплением Своей крови должна была засвидетельствовать и утвердить *все Свои святыя слова*, предстояло прийти этой же самой Жертве, ибо никакая *приходящая в мир* жертва неспособна своей кровью *засвидетельствовать истину слов* Божиих, кроме Той, что Сама в Себе принесла нам Слово Божие.

5. «*Одним приношением совершил вовеки освященных*».

Отметить свидетельство Его перед Пилатом: «*Я на то пришёл [в мир], чтобы засвидетельствовать истину*»¹⁷. Иоанн Креститель пришёл не как Сам свидетельствующий свет, но как *свидетельство о свете*¹⁸. «*И проповедано будет сие Евангелие по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придёт конец*» (Матфей 24)¹⁹. В «Деяниях апостолов» апостолы тоже называют себя *свидетелями*²⁰, и т.д.

¹¹ Лев. 17, 3-7

¹² см.: CCLXXVI, 1-2 и прим.

¹³ «tabernaculum testimonii» - Исх. 28, 43 и др.; синод. «скиния собрания»; цсл. «скиния свидения»; Деян. 7, 44

¹⁴ Исх. 24, 4-8

¹⁵ Евр. 9, 13-14; 10, 1-8; Пс. 39, 7-9

¹⁶ Евр. 10, 7-9; Пс. 39, 8

¹⁷ Ин. 18, 37

¹⁸ Ин. 1, 7

¹⁹ Мф. 24, 14

²⁰ Деян. 2, 32; 3, 15

Ещё в первой и в третьей главе Апокалипсиса: «от Иисуса Христа, Который есть свидетель верный и истинный»²¹; и здесь тоже об этом. Отметим у мастера Маттиаса на одиннадцатую главу Апокалипсиса²²: Христос максимально убедительным образом засвидетельствовал истинность Своей проповеди, потому и сказал в смертный час: «Совершилось!» (Иоанн 15)²³. Смерть как совершенное и окончательное свидетельство подтвердило то, что проповедовал (о чём у тебя в другом месте²⁴). Это единственное совершенное свидетельство распространено апостолами, которые проповедью, чудесами, смертью принесли свидетельство о свидетельстве. Принимающий это единственное свидетельство Крови освящается. Другого большего свидетельства дано быть не может, есть одно совершенное достаточное для всех, и Кровь эта *омывает всех от греха*²⁵ и незнания.

6. Ещё обрати внимание на то, что ни один из людей не годился для того, чтобы приношением вернуть себе мир (расет). Между Богом и человеком имела место не дружба, а вражда (по слову Павла: «Если мы, будучи врагами, [примирились с Богом смертью Сына Его]...»²⁶), и кровь врага неспособна была принести примирение: поскольку все и так должны были покориться смерти, пролитие крови не могло стать [достаточной] заслугой. Но даже и найдись кто-то невинный, всё равно примирения остальным он заслужить бы не смог. И только Кровь невиннейшего Христа, пролитая за врагов, чтобы вырвать их из тьмы, со всевозможным избытком заслужила примирение для всех. Поэтому Христос есть *жертва примиряющая*²⁷, а Кровь Его есть Кровь, скрепившая договор Нового Завета.

Неудивительно, что *ценой Крови*²⁸ оказалась бесконечная заслуга, если принять во внимание смирение Того, Кто - согласно апостольскому чтению²⁹ - «в образе Божиим быв [...] послушен был даже до смерти крестной»; и ещё что в приношении совместно участвовали не только человеческая, но и божественная воля: заслугу ведь измеряют, смотря на изволение. Как раз для того, чтобы соучастие в приношении равно божественной и человеческой воли стало установленной очевидностью, Он *находился в агонии*³⁰, пока не совпали формой (conformaret) человеческая воля с божественной, составляющие личность единого Христа, Который и принёс Себя в жертву.

7. Рассмотрим слова Христа в 15 главе у Иоанна: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас»³¹; и ещё Павла в 5 главе к Ефесянам: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, чтобы освятить её, очистив её банею водною посредством слова жизни; чтобы представить её Себе славною Церковью, не имеющую пятна, или порока»³²; и апостола Петра: «У тебя глаголы вечной жизни»³³. Кто

²¹ Откр. 1, 5; 3, 14

²² имеется в виду «Комментарий к Апокалипсису» Матфия Шведского (Matthias de Suecia), экземпляр которого сохранился в библиотеке НК

²³ Ин. 19, 31 (не 15!)

²⁴ СХХII, 11; СLIV, 6

²⁵ Откр. 1, 5

²⁶ Рим. 5, 10

²⁷ «pacifica» (Исх. 20, 24 и др.) - синод. «мирная»

²⁸ Мф. 27, 6

²⁹ чтение Вербного воскресенья: Флп. 2, 5-11

³⁰ Лк. 22, 44

³¹ Ин. 15, 3-4

³² Еф. 5, 25-27

³³ Ин. 6, 69

примет слова Христа, той найдёт в них жизнь, ибо в словах Христа - Христос, Который есть жизнь. Чудеса и смерть утверждают веру, что Иисус есть Сын Божий; и когда есть такая вера, слова Его суть жизнь.

Павел там же говорит, что Христос так относится к Церкви, как муж к жене³⁴. Ещё Церковь – невеста, а Христос – Жених (в 3 главе у Иоанна: «*Имеющий невесту [есть жених]...*»³⁵) Апокалипсис 18: «*Голос жениха и голос невесты [не будет слышен]...*»³⁶. Таким образом, Христос как муж, жених и глава Церкви был совершенным (consummata) приношением за Церковь и за всех, кто Церковью освящён.

Отметь у мастера Маттиаса [в «Комментарии» к Апокалипсису]: книга Левит велит, принося Богу жертву, проливать кровь, ибо ничто от земной похоти не должно быть примешано к делу Божию.

8. Рассмотрим, что жертвенные заклания существовали с самого начала: «*Призрел Господь на Авеля и на дары его, что тот принёс как пастырь овец от первенцев стада*»³⁷, и т.д. Потом Авраам пожелал принести в жертву сына своего Исаака; насколько он тем угодил Богу, видно из текста: Авраам получил обетование³⁸, и т.д. Таким образом, когда кто-то приносил Богу нечто, что ему самому дорого и любезно, Бог принимал приношение благосклонно в качестве великого дара; такой дар был угоден Богу, и жертва поэтому звалась *примирающей*. Но когда Христос принёс Себя Самого, жертва стала совершенной и окончательной. Авель принёс приятную Богу жертву - лучшее из стада. Авраам принёс сына, которого любил превыше всех живых существ, за исключением себя самого; и Богу его жертва оказалась настолько угодна, что Он заключил договор дружбы с Авраамом и его сыновьями и потомками. Но когда принёс Себя Богу невинный Христос, жертва оказалась угодной в такой степени, что Бог вошёл в вечный мирный договор со всеми людьми, в ком верю присутствует Христос.

Когда любят Бога больше, чем ту или иную [практически] полезную вещь, и доказывают это приношением, то Бог - как сказано в тексте об Авеле³⁹ - «*призирает*» одновременно и на намерение приносящего, и на само приношение, которое есть видимое выражение невидимого намерения. «*Призреть*» для Бога значит здесь «*благосклонно принять*». Когда же Бога любят не только больше полезной вещи, но и больше всего, что не есть сам [любящий] (как при заклании Исаака, единственного сына Авраамова, которого Авраам любил больше, чем всё другое, кроме себя), то такое приношение, как и сам приносящий, оказываются Богу несравненно приятнее: Бог призрел на степень Авраамова послушания, и т.д. Однако Христово приношение приятнее [Авраамова] в степени несоизмеримой, ибо Он принёс уже Самого Себя, а любовь к самому себе несоизмерима с любовью к другому⁴⁰.

³⁴ Еф. 5, 23

³⁵ Ин. 3, 29

³⁶ Откр. 18, 23

³⁷ Быт. 4, 2; 4, 4

³⁸ Быт. 22, 16-18

³⁹ Быт. 4, 4

⁴⁰ «*inter amorem sui ipsius et alterius nulla cadit proportio*» - неожиданная модификация базового тезиса «*infiniti ad finitum nulla cadit proportio*» (см. прим. к «О начале» 38); любовь к себе как источник любви к другому – см. Экхарт, «На Евангелие от Иоанна» 162: «*unumquodque autem diligit quidem sibi simile sed magis se; amor enim ad alterum venit ex amore d se ipsum, ut ait philosophus*». Ср.: Аристотель, «Никомахова этика» VIII, 9 1159 a12 («*Auctoritates Aristotelis*» XII, 152: «*unusquisque sibi ipsi maxime vult bonum*»); IX, 4 166 a1-2 («*Auctoritates*

Здесь послушание оказалось совершенным, а приношение - бесконечно приятным, так что Христос, послушанием показавший степень Своей верности и любви, заслуженно бывает услышан *о всех и за вся*.

Ещё обрати внимание, что Христос, как Премудрость и Слово Божие будучи в интеллектуальном Царстве⁴¹ несомненным Царём, и в Иерусалим тоже пожелал войти как Царь, чтобы явить заслугу смирения *Царя царей*⁴², *смиряющего Себя даже до смерти крестной*⁴³. Чем выше кто, тем глубже и добродетельней его смирение.

9. Евсевий в первой книге «Приготовления к Евангелию» сообщает, что египтяне, начав обращать взоры ввысь и удивляться небу, назвали солнце Осирисом, т.е. «многооком», или «всевидящим», а луну – Исидой, т.е. «древней» за её идущее из древности постоянное присутствие, изображали же её рогатой, посвятив ей быка или корову. Причём – прибавляет он – согласно Порфирию, в жертву этим божествам, которым они поклонялись как богам, приносили не кровь, а плоды земные. Приносили божествам – говорит он – то, что обеспечивало жизнь им самим. Вручную нарвав свежих трав, приносили их, как бы первенцев производящих сил земли, божествам. Собрав, они сжигали их вместе с листьями, корнями и плодами, этим воскурением и дымом умилостивляя небеса, а огонь, видя в нем ближайшее подобие небесным [силам], хранили негасимым в храмах. От этого воскурения, по-гречески «*thymiata*», произошло слово «*thysia*», что на латыни значит «*sacrificium*», «жертвоприношение». Жестокий же обычай приносить кровавые жертвы, т.е. убивая животных, облагрять их кровью алтари богов, вошёл в употребление много позже⁴⁴.

Платон в «Кратиле» в согласии со сказанным утверждает, что первые люди поклонялись вышним [телам] и, наблюдая их «*thein*» (т.е. «бег») по кругу, поэтому и называли их «*theoi*»⁴⁵.

10. Тот же Евсевий в названной первой книге сообщает, ссылаясь на Филона Библосского, о таком обычае древних: в великих бедствиях и опасностях вождь города или племени отдавал как бы в качестве выкупа демону отмщения возлюбленного из своих сыновей, которого во время мистерии передачи [демону] должен был зарезать. Так Сатурн, царь страны финикийской, которого сами финикийцы называли Израилем, облачив в ризу, заколол на специально построенном и приготовленном для этого алтаре Иехуда, своего возлюбленного единородного сына, рождённого от нимфы Анобрет⁴⁶.

Там же Евсевий рассказывает, как именно почитался Сатурн: в виде идола с четырьмя глазами (двумя спереди и двумя сзади, причём [открытые глаза] перемежались с закрытыми, словно во сне) и четырьмя крылами за плечами (двумя распостёртыми, словно в полете, и двумя сложенными, словно в покое), что означало, что он спя видит и видя спит, а также покоясь летит и летя покоится. Другим же богам – как бы летящим

Aristotelis» XII, 176: «*amicabilia quae sunt ad alterum veniunt ex amicabilibus quae sunt ad se ipsum, unde unusquisque est sibi maxime amicus*»).

⁴¹ см. СХХVII, 3

⁴² 1 Тим. 6, 15

⁴³ Флп. 2, 8

⁴⁴ см. Евсевий Кесарийский, «Приготовление к Евангелию» I, сар. 9 (НК читал Евсевия в латинском переводе Григория Трапезундского)

⁴⁵ Платон, «Кратил» 397 d4

⁴⁶ Евсевий Кесарийский, «Приготовление к Евангелию» I, сар. 10

вместе с Сатурном - придали по два крыла. И ещё два крыла поместили на голове Сатурна: одно представляло правящий ум, а второе - чувство. Вот что сказано там.

Там же во второй книге смотри о причинах: как египтяне причислили к богам множество животных за их полезность⁴⁷.

Представляется, что царь Сатурн, которого финикийцы именовали Израилем, идолом свои прообразовывал Бога Отца, единокровный его сын Иехуд – Христа, нимфа Анобрет – Деву Марию, а жертвоприношение – Распятие.

11. Ещё рассмотри, как псалом осуждает [хананеев] за *пролитие крови сыновей и дочерей их*, которое они совершали перед *идолами Ханаанскими*⁴⁸. И что в узаконивших убийство кровавых жертвоприношениях присутствовала некромантия, содержащая в себе договор, заключаемый идолопоклонниками с демоном, которому приносили жертвы. По сути дела, когда в самом начале Авель принёс Богу *от первородных стада*, и Бог *призрел на приносящего и на дары его*⁴⁹, диавол тут же постарался обратить такое приношение к своему почитанию, и вставший ну путь *познания [добра и зла]* человек начал неким искусством вызывать жертвоприношениями духов и привязывать их к изваяниям, как об этом можно почерпнуть у Трисмегиста⁵⁰. Моисей же, стараясь уничтожить эти скверные искусства, дал предписания о том, какие жертвоприношения должны отличать почитание единого Бога.

12. Стоит ещё вспомнить, что философы, т.е. «ищущие мудрость», называли философию размышлением о смерти⁵¹ в том смысле, что, возносясь к добродетелям, философы умерщвляли то, что принадлежит чувственному миру, в созерцании отделяли себя от мира, закрыв внешние очи, и пытались оком ума найти вход к мудрости внутри себя.

13. Ещё что Павел ссылается на писания и обычаи язычников, а у Иоанна Евангелиста: «*В начале было Слово...*»

Вспомни, что праведный Авель, принесший приятную жертву Богу, был убит братом своим, Адамовым первенцем (плотское приходит прежде духовного), и ещё что Сиф, рождённый заместить Авеля... и т.д. В Авеле усматривай Христа, в Каине – гонителей Христовых.

⁴⁷ там же, II, сар. 1

⁴⁸ Пс. 105, 38

⁴⁹ Быт. 4, 4-6

⁵⁰ см. «О мире веры» VII, 19-20; Августин, «О граде Божиим» VIII, 23-26

⁵¹ «philosophia est meditatio mortis» - см. Кассиодор, «Наставления» II, 3 (5); Исидор Севильский. «Этимологии» II, 24 (9)